

Никто не забыт, ничто не забыто

В БОЯХ ЗА РОДИНУ

Шесть лет назад, в феврале 1968 года ноябрьская районная газета «Цицпан» писала: «Листаем нашу газету за 1942 год. В номере за 30 сентября было опубликовано волнующее письмо из действующей армии. Автор — наш земляк, житель села Достлу Седрак Гушян. «Выполняю свой патриотический долг, — сообщал он, — и в составе экипажа боевого танка уничтожаю фашистских гадов. За три месяца мы уничтожили 3 танка противника, 8 автомашин, 10 противотанковых орудий и более одного батальона гитлеровцев. Недавно, за отличное выполнение служебных обязанностей, мне вручили знак «Отличного танкиста». Но главная моя радость — я принят в ряды Коммунистической партии. Заверяю земляков, что в дальнейшем вместе с экипажем танка буду беспощадно уничтожать фашистских захватчиков и стойко защищать честь и независимость нашего многонационального государства».

Сотрудница редакции А. Абазян позвонила в село Достлу: «Редакция хочет побольше узнать о Седраке, о

его дальнейшей судьбе». Мы долго беседовали, но тогда я мало знал о военной судьбе моего брата.

2 ноября 1973 года я неожиданно получил письмо от Галины Луценко, ученицы VI класса Литвиновской средней школы, Бышегородского района, Киевской области. «Дорогой Василий Аветикович, — писала она, — красные следопыты нашего класса приглашают Вас принять участие в праздновании 30-летия со дня освобождения Киева и нашего села от немецко-фашистских оккупантов. Ваш брат Гушян Седрак Аветикович героически погиб при освобождении нашего села и похоронен в братской могиле».

5 ноября я приехал в Литвиновку. Жители села, педагоги и пионеры тепло приняли меня. Учительница русского языка Розова Мария Николаевна, классный руководитель VI класса Талалас Балентина Павловна, директор школы Пирогов Леонид Валентинович, председатель сельсовета Ковальчук Михаил Павлович, моя корреспондентка Галочка, большая группа учителей и учеников

проводили меня к братской могиле, которая находится в центре села.

Перед бронзовым памятником лежит мраморная плита, на которой выгравированы фамилии девяти танкистов из 29 покоящихся в братской могиле. Имя Седрака стоит третьим. Могилка ухожена, на ней всегда свежие цветы.

Мой брат Седрак был старшим сержантом, ралистом, пулеметчиком танка. С первых дней Великой Отечественной войны он был на фронте, воевал героически, преданно. Будучи несколько раз раненым, он ухитрился досрочно выписываться из госпиталя и сразу же отправлялся на фронт.

В начале ноября 1943 года шли упорные бои за освобождение столицы Украины. В 40 километрах от Киева, в селе Литвиновка укрепились фашистские захватчики. Танк, членом экипажа которого был Седрак, в составе подразделения пошел в атаку. Он стремительно врезался в линию обороны противника, причиняя огромный ущерб фашистам. Гитлеровцам удалось поджечь несколько наших тан-

ков, в том числе и танк моего брата. Открыв люк, Седрак выпрыгнул из горящей машины, но тут же упал, раненный автоматной очередью.

К вечеру Литвиновка была освобождена нашими войсками. Колхозники подобрали убитых, собрали полу-сожженные, залитые кровью документы, фотографии, письма. Из кармана гимнастерки Седрака достали документы, пробитые пулями.

Вскоре в село Достлу Ноябрьского района пришло письмо, в котором Литвиновский сельсовет сообщал моим родителям о смерти их сына, моего брата. Я в это время служил в армии и родители не хотели меня волновать, скрыли от меня письмо. В 1945 году, после демобилизации, мне обо всем рассказали. Но случилось так, что письмо из Литвиновки оказалось утерянным и я стал считать могилу моего брата могилкой неизвестного солдата. Но вот много лет спустя я получил приглашение из Литвиновки.

Никогда не забуду это украинское село, его замечательных людей, их радушие и братское гостеприимство.

Большое им спасибо и низкий поклон от всей нашей семьи за то, что так бережно хранят они память воинов, павших смертью храбрых в боях за свободу и независимость нашей Родины.

Благодаря красным следопытам Литвиновской средней школы, мне удалось связаться с бывшим командиром моего брата старшим лейтенантом Владимиром Ивановичем Ярошевским. В настоящее время он продолжает службу в Советской Армии. Я просил его подробнее рассказать о моем брате. Недавно получил от Владимира Ивановича письмо.

«Сержант Гушян, — пишет он, — прибыл в нашу часть в 1943 году из госпиталя, где находился на лечении после ранения. Седрак Аветикович был назначен в мой экипаж радистом-пулеметчиком. Этому назначению он был очень рад, с чем не раз мне говорил. Седрак быстро сдружился со всеми членами экипажа.

Я в то время командовал взводом танков. В нашу часть прибыло новое пополнение — молодые, еще не бывавшие в боях солдаты, сержанты и даже офицеры. А Седрак пришел к нам уже бывалым воином и щедро передавал свой боевой опыт новичкам, чем оказывал нам, командирам подразделения, большую помощь в подготовке личного состава к предстоящим боям. Больше всех ощущал эту помощь я,

поскольку Седрак был в моем экипаже.

Но так случилось, что недолго нам пришлось служить в одном экипаже. В селе Литвиновка в последний бой мы пошли вместе, но только в разных танках. Во время атаки занимаемых противником позиций мой танк, как и танк, в котором воевал Седрак, тоже сожгли немцы, но я, можно сказать, по счастливой случайности, остался жив, а Седрак, как и многие другие солдаты, сержанты и офицеры нашей части пали в том бою смертью храбрых...».

Я сердечно благодарен Ярошевскому за это письмо. Я сельский учитель, недавно вышел на пенсию, но продолжаю принимать активное участие в воспитании подрастающего поколения. Я рассказываю детям о величайшем историческом подвиге советского народа, о силе братской дружбы и взаимопомощи народов СССР, о мужестве и стойкости героев фронта и тыла, вписавших неисчислимое количество ярких страниц в летопись Великой Отечественной войны.

Никто не забыт, ничто не забыто. Свидетельство тому и то, что я рассказал о моем брате, о том, как советский народ свято чтит память героев.

В. ГУШЯН,
бывший учитель, пенсионер,
с. Достлу
Ноябрьского района